

УДК 330.342.24

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ГДЕ СТАВИТЬ ТОЧКУ?

Литвина Д.П., студент гр. ЭОб-181, IV курс
Научный руководитель: Жернов Е.Е., к.э.н., доцент,
заведующий кафедрой экономики
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

С бурным развитием цифровой экономики ученые стали все меньше писать по теме экономики знаний. Мало научных работ, авторы которых сравнивают эти экономики [1]. Интересны редкие работы по конвергенции рассматриваемых экономик [8]. Значит ли это, что цифровая экономика заменила собой экономику знаний? Для ответа на этот вопрос надо качественно определить обе экономики. Цифровая экономика – экономическая деятельность общества, прежде всего бизнес и коммерция, сосредоточенная на цифровых и электронных технологиях. В целом цифровая экономика (далее – ЦЭ) охватывает сектор информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и ИТ-отрасль. Это та часть экономических отношений, которая развивается вместе с интернетом, сотовой связью и ИКТ. Цифровую экономику нередко отождествляют с электронной экономикой. По сути, данное определение охватывает все деловые, культурные, экономические и социальные операции, совершаемые в Интернете и с помощью цифровых коммуникационных технологий.

Принято считать, что впервые термин «цифровая экономика» появился в 1994 году в книге Дона Тапскотта «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевого интеллекта» [9. Цит. по 7]. Ключевых слов, на наш взгляд, здесь два – сеть и интеллект. Рост интернет-экономики особенно заметен за последние 15–20 лет. Интернет-экономика стала неотъемлемой частью мировой и национальной экономики. Программа реализации в Российской Федерации «Цифровой экономики» была озвучена пять лет назад. В мире наблюдается увеличение числа цифровых платформ. На потребителей все большее влияние оказывает информация глобальных социальных медиа. В современных геополитических обстоятельствах жизненно необходимо создавать коммерческие платформы с доминирующим участием стран ЕАЭС с последующим присоединением дружественных России стран. Создание таких платформ требует социально-экономически эффективных оригинальных организационно-инженерных решений.

Предприятия, активно взаимодействующие с клиентами через интернет, имеют в среднем на 22 % продаж больше, чем те, что не уделяют внимания цифровым технологиям в полной мере или отказались от них совсем [6].

Цифровая экономика, несомненно, упростила маркетинг, продажу и покупку товаров, чем показала свою ценность в период пандемии.

Среди положительных факторов ЦЭ для Кемеровской области – Кузбасса можно отметить: 1) применение цифровых технологий служит триггером модернизации традиционных отраслей экономики, доминирующих сегодня в регионе, а также создает новые высокотехнологичные отрасли в качестве основы экономического роста [2]; 2) внедрение цифровых технологий повышает производительность труда, уменьшает издержки бизнеса и снижает барьеры входа на новые рынки, что особенно важно в период кризиса; 3) ЦЭ позволяет повысить населению региона уровень жизни и в период кризиса, а стране в целом гарантировать экономический суверенитет.

До недавнего времени прирост мощностей был сосредоточен преимущественно в компаниях, принадлежащих иностранным и / или контролируемым иностранными компаниями, а также в госкомпаниях (ПАО «Ростелеком», ГК «Ростех»). Минцифры разработало и опубликовало методические рекомендации по цифровой трансформации госкомпаний, включая типовую структуру стратегии и систему ключевых показателей эффективности. Но инвестиции в производство и сервисы не стали базой мультипликативного роста отечественной экономики: средства использовали в основном на производство, установку и эксплуатацию оборудования, технологии производства которого не являются инновационными и соответственно не пользуются существенным спросом за рубежом [4]. Вспомогательное компьютерное оборудование, устройства для чтения штрихкодов, микрочипы уже не импортируются и должны будут производиться в стране. Однако, даже значительные инвестиции в цифровую экономику, полученные путем изъятия средств из «традиционной» экономики, не приведут к появлению добавочной стоимости без собственных НИОКР. По факту, такая цифровизация не создаст высокопроизводительные рабочие места для людей с высоким уровнем образования и не даст возможности развиваться новому инновационному бизнесу ни на одном уровне экономики [3]. Создаваемая таким образом цифровая экономика не может, по нашему мнению, претендовать на замещение экономики знаний.

Эксперты отмечают и негативные факторы цифровой экономики: 1) сокращение рабочих мест. Современные технологии дают менеджерам новые бизнес-решения, оптимизирующие кадровые ресурсы; 2) отсутствие в данной среде специалистов, способных обучать профессионалов, несмотря на обилие учебной литературы по ЦЭ. Поэтому пока профессионалов и экспертов недостаточно; 3) потребуется и дополнительное развитие инфраструктуры по мере достижения цифровой экономикой новых масштабов: сверхскоростной Интернет, сильные мобильная связь и телекоммуникации. В России с этой целью ускоренно развивают национальный IT-сектор, стимулируют создание и внедрение инновационных технологий во все отрасли – производственные, экономические и социальные.

Интернет сегодня интегрирован во все сферы человеческой жизни, прежде всего в банковское дело, а затем и в такие жизненно важные для чело-

века отрасли, как здравоохранение, образование, науку. Вместе с тем последние сферы в свое время были отнесены к экономике знаний [5]. Примечательно, что программа «Цифровая экономика» «направлена на создание условий для развития общества знаний в РФ». Значит ли это, что экономика будущего как часть социума мыслится как экономика знаний? Ответ на этот вопрос может дать только время. Таким образом, вопрос: где ставить точку в словосочетании «цифровая экономика знаний» остается открытым и требует дальнейших междисциплинарных исследований.

Список литературы:

1. Воробьев А.Д. Цифровая экономика и экономика знаний // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 16–22.
2. Жернов Е.Е. Экологические и социальные аспекты концепции неоиндустриализации в горнодобывающем регионе // Экономика и управление инновациями. – 2017. – № 2. – С. 11–24.
3. Многоуровневый анализ формирования инновационной экономики: мир-система, регион, предприятие / Бабкина С.И., Жернов Е.Е., Жернова Н.А., Золотых И.Б., Коваленко Л.В., Козырев О.Ю., Кочергин Д.Г., Кусургашева Л.В., Логачев В.А., Михальченко В.В., Муромцева А.К., Несмелова А.И., Осокина Н.В., Рубаник Ю.Т., Погорелая Т.А., Цеplit А.П., Шутько Л.Г. – Кемерово, 2014. – 331 с.
4. Россия: от цифровизации к цифровой экономике [Электронный ресурс]. – URL: <https://stolypin.institute/institute/rossiya-ot-tsifrovizatsii-k-tsifrovoy-ekonomike/>.
5. Формирование экономики знаний в ресурсодобывающем регионе (на примере кемеровской области) / Жернов Е.Е., Жернова Н.А., Золотых И.Б., Коваленко Л.В., Кочергин Д.Г., Кусургашева Л.В., Логачев В.А., Осокина Н.В., Погорелая Т.А. – Кемерово, 2013. – 345 с.
6. Что такое цифровая экономика – описание термина [Электронный ресурс]. – URL: <https://prostocoin.io/blog/digital-economy>.
7. Щепина И.Н., Бородина А.А. Цифровая экономика как одна из моделей развития постиндустриального общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 2. – С. 97–105.
8. Drobyshevskaya L.N., Popova E.D. (2018) Razvitie ekonomiki znaniy Rossii v epokhu tsifrovyyh transformatsiy [Development of Russian knowledge economy in the era of digital transformations] // Kreativnaya ekonomika. – № 12 (4). – P. 429–446. – DOI: 10.18334/ce.12.4.39019.
9. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – New York: McGraw-Hill, 1995. – 342 p.